

ИСТОК-ГОРОД

план детской коммуны

I. ИЗ ДНЕВНИКА УЧИТЕЛЯ

Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель.

Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочёл все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель.

Лев Толстой.

Обдумывая своё намерение стать учителем, я особенно соблазнялся мыслью, что придётся иметь дело с детьми, — единственными в наши дни, у кого руки не обагрены кровью, а сердца чисты от вожделений. Я знал, что успех учительского труда заложен в искренности: будьте как дети, — в безкорыстном уменье подойти к маленьким чутким людям, и будучи другом-приятелем, неослабно поддерживать и направлять подъём их творческого духа. Я знал, каким должен быть учитель, но очень неясно представлял, как начинать. Книжки и наставления тут не помога, и я надеялся на другое: я знал, что в основе искренности ле-

жит любовь, справляясь в себе, я находил эту необходимую любовь, и решился. Решившись, положил крепкий зарок: чуть увижу, что негоден — уйти!

Первый же день в училище открыл мне волновавшую меня загадку.

Собрались маленькие. «Играйте, что-же вы!» — говорила им учительница. Девочки стали в круг и тоненькими голосами затянули песню. Мальчики, словно воробы в мороз, нахохлившись, расселись на сдвинутые к доске парты.

Не ладилась песня: то слова забудут, то с мотива соскользнут. «Веселей дети!» — подгоняла учительница, а становилось ещё скуч-

нее. Вдруг волна оживления прокатилась по хороводу. «Масютина. Масютина, пришла!». Гурьбой кинулись на встречу входившей высокой девочке в жёлтой косынке и в белых, с чёрными полосками, чулках. «Без тебя не выходит!» — окружили её. Поклонившись мне, Масютина прошла по хороводу и села на уголке скамьи. «Начинайте!» — уверенно крикнула она и сама подхватила своим детским сопрано:

Жила была царе-евна, царе-евна...

В такт она наклоняла голову и на ея румяных, весёлых щеках вдавливались ямочки. Скуки и разброда как не бывало:

И вот явилась фе-я, фе-я, фе-я!

Точно сама волшебница фея, Масютина ожила сонное царство, принесла веселье и лад. В кругу стояла царевна с синими глазами. К ней подбежала фея:

Спи, царевна, тыщу лет, тыщу лет..

Под протянутыми, махающими в такт песенке, руками, царевна медленно опускается на пол...

И выросла огра-ада, огра-ада...

Дети подняли вверх руки.

И вот пришёл царевич, царевич...

«Мальчика, Мальчика!» — крикнула Масютина. «Мальчика царевичем!» подхватили девочки. Нахохлившиеся воробы прыснули в стороны, точно в них камнем швырнули.

А главное было достигнуто: вместо натянутости и скуки, пришло оживление и подъём, и мальчики, чтобы раздоказать своё, гаркнули под конец «снеги белы» так, что с доски упал мел.

А всему голова Масютина. Я смотрел, как уверенно и ловко руководила она, и чувствовал, что начинаю завидовать её таланту.

В первую нашу прогулку я шёл за детьми и думал:

«Два начала заложены в человеках: дух строительства и дух разрушения. В истории русского народа эти два начала особенно противостоят...»

«Близко время, когда на опустошённой, залитой кровью земле закипит единий труд, и единий клич подымет людей всех стран: — стройте! Опоздавшим и оставшимся в стороне не хватит места!»

«Умеем ли мы, русские, строить? Хватит ли у нас закалки сил, твердости духа и обилия знаний? Кончается разрушительнейшая война, — там судорожно возьмутся строить, строить, строить. Успеем ли мы, пока умевшие лишь разрушать?...»

«Маленькие друзья мои, Федьки, Мишки, Аксютки, бегущие впереди! Знаете ли вы, что это вам предстоит великая доля, — победить или погибнуть. Мы, старшие, отхлебнувшие через меру крови, вряд ли узнаем, что такое мечтаемый Великий Мир!»

«Милые приятели, Федьки, Гришки, Аксютки! Знаю, что ни в ком не сидит такочно дух разрушения, как в вас! Ни вам ли первое удовольствие разорить по весне галочье гнездо, выпотрошить мудрёную заводную игрушку, высадить шибку в чужом окне! Как и отцы ваши, вы страстно любите разрушать, — научитесь ли вы строить?».

— А ну, кто скажет разом, не считая, — сколько на этой площадке деревьев?

— Пятьдесят!.. Тридцать!..
Сорок пять!..

Стол!.. — у большинства ока-
зался глаз верный: пятьдесят!

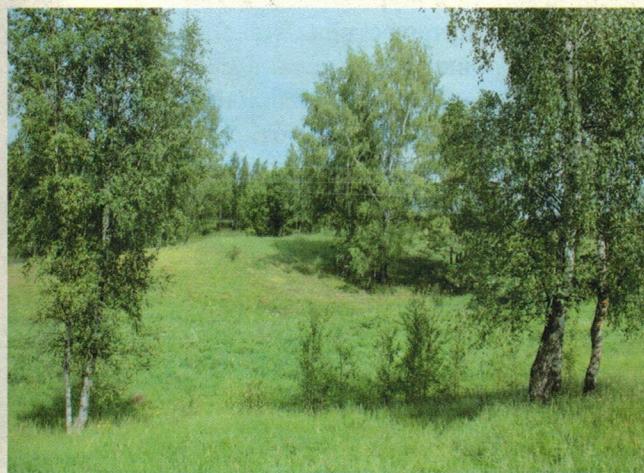
— Ну, а видели, как папоротник цветёт?

Я старался привлечь внимание, и чувство-
вал их скрытое сопротивление. Занимали ребят
больше подножки и беготня.

— А в город хотели играть! — наконец-то
вспомнил один.

Выбрали место: площадка в лесу, окружённая
рвом, внизу ручей — «судоходная река», рядом
дорога — «торговый путь в соседние страны»,
«крепость» — учебный ров, вырытый солдата-
ми, — хорошее для города место!

Став на новую землю, путешественники на-
чинают с исследования и разведки. Так посту-
пили и мы: разбившись на отряды, отправились
в лес, исследовали породы всех растущих дере-
вьев (есть ли из чего строиться? строительные
породы: сосна, ель, дуб, берёза, свойства их и
годность; кустарники, ивовые и ягодные, орех).

И в нынешнем Гусинце можно повторить педагогический опыт И. Соколова-Микетова...

Определили качество и приблизительное коли-
чество земли (чернозём для пахоты, глина для
выделки кирпичей; глазомер). Приблизительно
распределили поля и луга (почему луг должен
быть у реки? какой склон выгоднее для поля?).
Наметили будущие дороги и мосты.

Что прежде всего нужно человеку? (ответ: —
огонь; первая победа человека над природой —
овладение огнём, священный очаг).

Развели огонь (как можно разжечь без

спичек, как нужно разводить
огонь?).

— Без спички, что ли? —
хитро спросил Федька Жуков, на ночлегах из-
ловчившийся в разжигании костров.

Вокруг пылающего костра приступили к об-
суждению (древнее вече, право голоса). По-
няли, что для удобства постройки сперва надо
составить и нарисовать план. Обмерили землю
(приёмы землемерия: землемерная цепь, свя-
занная из поясков; прямая через три вехи; на-
ходчивость).

Нарисовали на дороге план и масштаб, на
плане поместили будущие здания города: сад,
театр, здание коммуны, школа, больница, ка-
ланча, и каждый выбрал себе место для дома.

— Я пожарный!

— Я инженер!

— Я доктор!

— Федьку Жукова протопопом!

Я с радостью чувствовал, что придуманная
мной игра увлекла детей и сам увлёкся. Картина

строющегося города стояла перед глазами.

Возвращались возбуждённые, кричавшие:

— Завтра лопату принесу!.. У меня топор!..
Мост будем строить!..

— А главное-то забыли, — вспомнил я, —
как назовём наш город?

Долго ломали головы, а всё выходило такое,
что уже есть: Харьков, Петербург, Москва...

— Такое, чего нет! — требовал я.

— Ручей называется Исток, пусть и город

будет Исток! — сказала одна девочка.

Так и постановили: Исток — город.

II. ПЛАН

Труд — право на жизнь.

Как люди открывали землю и основывали города?

Выбор места. Где должен стоять город? (у реки, у дороги, на возвышенности). Сметка и глазомер. Определение севера и юга (по коре и сучьям, по солнцу и звёздам, компас). Огонь (значение огня, как первоосновы культуры; умение разводить огонь в сырую и ветреную погоду; кочевые и оседлая жизнь).

Исследование окрестностей. Удобства и недостатки выбранного места. Лес, качества деревьев, возраст и годность. Население лесов: птицы и звери (и кроты в счёте!). Растения (полезные и вредные; как люди открыли картофель и культивировали злаки). Качество и количество удобной земли, луга и поля (луга у реки, поля на южных склонах, защищенные лесом от северных ветров).

Обмер места для огорода. Понятия о геометрии и землемерии. Север и юг. Буссоль. Землемерная цепь и вехи. Копцы. Съёмка местности.

Черчение плана, масштаб.

Распланировка. Дом коммуны (на центральном месте). Сад, театр, школа, (на юг). Крепость. Каланча (на самом высоком месте). Больница (в стороне). Колодец. (почему надо на высоком месте, хотя легче вырыть на низком? ответ: — санитарные условия.) Магазины и базар. Дома и улицы.

Постройка по плану.

Распределение обязанностей: инженеры, плотники, граборы, каменщики, печники, лесорубы, столяры и художники.

Стройка. Умение работать топором, пилой и лопатой. Выбор материала. Заготовка материала. Приёмы вбивания колышей. Изгородь и плетень. Рубка в лапу. Кирпичное производство. Рытьё колодца (попутно геологические и археологические наблюдения, просеивание земли сквозь сито). Постройка моста и знакомство с

учением о сопротивлении материалов. Рытьё крепости. Частокол. Каланча. Украшения.

В построенном городе

Социальное устройство. Коммуна. Принципы социализма. Гражданские обязанности: дисциплина и ответственность, отчётность. Ленивым и тунеядцам места нет!

Промышленность. Ручной труд во всех формах. Маленькие фабрики и заводы. Всё — ничёё и всё — всех. Обмен. Как можно жить без денежных знаков.

Земледелие. Запашка. Культивирование диких растений. Огород. Сад. Многополие. Сельско-хозяйственные орудия. Мелиорация. (Тут, как и в предыдущем отделе, для учителя широкое поле).

Техника. Телефон, телеграф, электричество, железная дорога.

Искусства. Архитектура. Декоративное искусство. Живопись. Театр. Музыка и пение. Лепка. Газета и журнал.

Охота и путешествия. «Экспедиции». Развитие спорта и выносливости. «Открытие новых стран». Основание колоний.

Служба связи со вновь открытymi колониями. Почта. Телеграф (приёмы сигнализации). Дипломатические сношения.

Войско.

Школа и университет.

Зимой игра переносится в класс.

Идея города требует разработки, развития и труда. Я лишь кладу почин.

Знаю, будут и сучки и задоринки.

В первый же день вышло неожиданное происшествие: запалили чай-то «дом».

И тут проявился неистребимый в людях инстинкт порядка и права.

— Суд надо! — сказала мне маленькая девочка, гневно сияя глазами, — надо выбрать судьёв. И пожарных надо.

Невозможно не улыбнуться: так серьёзно, так искренно, так вдохновенно.

Иван СОКОЛОВ-МИКИТОВ